

Марат Сайфутдинов является инвалидом детства (на первом году жизни после инъекций ототоксических антибиотиков стал снижаться слух на оба уха, поэтому сейчас он инвалид III группы). 1-2 раза в год (весна и осень) в связи с двусторонней сенсоневральной тугоухостью Марат получал профлечение под контролем лор-врача в Геленджике. Благодаря этому лечению слух на оба уха значительно улучшался. А после последнего лечения слух поднялся на 9% (о чем имеется медицинское заключение).

Рано утром 28 декабря 2014 года Марат почувствовал сильные острые боли в правом ухе, начала подниматься температура. После звонка в «скорую», мужчина был госпитализирован в лор-отделение ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского». 28 и 29 декабря 2014 года были выходными днями (суббота и воскресенье), в отделении врачей, в том числе дежурного, по какой-то причине не было (Ну, так выходные же!), поэтому никто его не осмотрел.

В отделении находилась только медсестра, которая поставила ему капельницу. От капельниц сильно кружилась голова, и Марат мучился от боли в ухе.

30 декабря (понедельник) пациента, наконец, осмотрел врач-оториноларинголог (Гребень М.С.) и поставил диагноз: шейный лимфаденит справа. При этом врач сообщил, что поскольку на следующий день наступит праздник (Новый год), то всех пациентов отделения выписывают по домам, в том числе и вновь поступивших. Действительно, чего это в Новый год возиться с больными!?

Утром 31 декабря сразу после осмотра Марата Сайфутдинова выписали и отправили с эпикризом в поликлинику. На улице была метель и сильный ветер, температура у мужчины не спадала, и боли в правом ухе были невыносимыми. Никого не волновало, что пациент очень плохо себя чувствует. Выбора у Марата не было, и он вынужден был поехать в поликлинику, где участковый врач Людмила Михайловна Грымалюк, осмотрев его, удивилась, что его выписали с температурой, а также сообщила, что диагноз, поставленный в лор-отделении, неверный, и рекомендовала срочное лечение. По пути домой Марат зашел в аптеку и купил выписанные ею лекарства.

В результате все новогодние праздники мужчина принимал лекарства, прописанные участковым врачом. Острые боли прошли, и он подумал, что вылечился.

После новогодних праздников, 14 января 2015 года, он стал звонить на работу, но понял, что ничего не слышит правым ухом, хотя ранее мог разговаривать по телефону свободно. Испугавшись, Марат снова обратился в поликлинику по месту жительства. Участковый врач Людмила Михайловна, назначив необходимые анализы, сделала заключение, что он перенес воспаление наружного уха (средний отит).

Но самым страшным было то, что в результате всего вышеперечисленного у мужчины образовались рубцы, и на фоне быстро снижающегося слуха наступила полная глухота правого уха (выписка из амбулаторной карты: заключение после осмотра врача-сурдолога от 15.05.2015 года).

Слуховой аппарат также стал бесполезен.

Напрашивается предположение: именно по вине врачей: из-за неправильно поставленного диагноза, из-за их преступного бездействия и неоказания больному надлежащего лечения и, возможно, неправильно назначенных лекарств, Марат перестал слышать на одно ухо?

В соответствии с пунктом 25 раздела III Медицинских критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью (Приложение к Приказу Министерства здравоохранения

и социального развития РФ от 24 апреля 2008 года №194н) «ухудшение состояния здоровья человека, обусловленное дефектом оказания медицинской помощи, рассматривается как причинение вреда здоровью».

В соответствии с пунктом 4 Правил определения тяжести вреда, причиненного здоровью, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», квалифицирующими признаками тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, являются:

а) в отношении тяжкого вреда: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций и т.д.

В соответствии с пунктом 6.5. раздела II Медицинских критериев определения тяжести вреда, причиненного здоровью (Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н) «Потеря слуха – полная стойкая глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда человек не слышит разговорную речь на расстоянии 3-5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности».

По всему получается, что специалистами лор-отделения ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского» Марату Сайфутдинову причинен тяжкий вред здоровью, а именно: из-за бездействия (халатности) врача Гребня М.С. наступила полная глухота правого уха?

При надлежащем свое-временном выявлении заболевания, правильно поставленном диагнозе и оказании надлежащего лечения в условиях стационара, полная глухота правого уха не наступила бы.

Все, что оставалось теперь Марату, это написать исковое заявление в суд и, доказав, что имеется прямая причинно-следственная связь между врачебной ошибкой (или халатностью) лор-врача краевой больницы Максима Сергеевича Гребня и наступившей у пациента полной глухотой правого уха, потребовать моральной и материальной компенсации от краевой больницы.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг надлежащего качества. Согласно статье 2 настоящего закона качество медицинских услуг – это свое-временность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Продолжим ликбез: в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Кто-нибудь может себе представить нравственные страдания человека, который вынужден обращаться за помощью в газету, который может говорить, но не может услышать ответов собеседника. Мы очень долго переписывались, пока я получила хоть

какое-то представление о горе (именно – горе) Марата. Какой суммой он должен оценить свои физические и нравственные страдания? Почему какой-то нерадивый медработник, язык не поворачивается назвать его врачом, одним махом перечеркнул все то, малое, что хотя бы оставалось у человека – возможность слышать хоть какие-то звуки.

Но унижения Марата ожидали и в храме правосудия, куда 9 сентября 2015 года он обратился с надеждой на торжество справедливости. Судья Сомова, которой «отписали» дело Марата, не удосужилась даже известить истца о начале судебного заседания. Суд все решил без присутствия заявителя. 29 января 2016 года исковое заявление Сайфутдинова М.М. к ГБУЗ «Камчатская краевая больница имени А.С. Лукашевского» о компенсации морального вреда оставлено судьей Сомовой без рассмотрения.

29 января 2016 года Марат Сайфутдинов все же пришел в городской суд, но в зал заседаний допущен не был. Нужно было видеть лицо взрослого мужчины, когда он рассказывал об этой ситуации: «Меня просто не пустили в зал заседаний! Потому что у меня не было слухового аппарата. Но ведь я же написал в своем заявлении, что слуховой аппарат мне не помогает!»

Поскольку на заседание суда Марата не допустили, он подал ходатайство об отмене определения суда, которым судья Сомова оставила исковое заявление Марата Сайфутдинова без рассмотрения и установила мужчине срок для «устранения недостатков».

Какие недостатки может устранить Марат, если по вине врача случилось непоправимое? Почему судья Сомова не нашла способ наладить диалог с потерпевшим? Возможно, нужно было напечатать для него вопросы, на которые он вполне может дать ответ. Министерство социальной защиты постоянно рапортует об организации «доступной среды» для инвалидов: все учреждения должны быть оборудованы пандусами, есть социальное такси... Но вот там, где конкретно понадобилась доступная среда, беззастенчиво воспользовались ее отсутствием.

Помимо заявления в суд, в июле 2015 года Марат Сайфутдинов обратился в следственный отдел СУ СК России по Камчатскому краю с заявлением о проведении проверки в отношении виновных лиц и в августе получил, ответ, что «в связи с тем, что в заявлении отсутствуют достаточные данные, а в действиях врачей ГБУЗ «Камчатская краевая больница им. А.С. Лукашевского» формально усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, заявление по подведомственности передано в УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому».

В настоящее время правоохранительными органами проводится соответствующая проверка. Интересно, на какой стадии застыла эта проверка? Потому что о ее результатах так до сих пор и ничего и неизвестно.

Кроме того, Марат Сайфутдинов обращался в Отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц для определения тяжести вреда, причиненного здоровью, но ему разъяснили, что соответствующая экспертиза может быть проведена только по запросу суда, для чего необходимо обратиться в суд.

Круг замкнулся

На жалобу в квалификационную коллегия судей ответа еще нет. В коллегии нам пояснили, что по жалобе проводится проверка, и ответ будет дан Марату Сайфутдинову

в течение ближайшего месяца. «Вести» тоже с нетерпением ждут этот ответ. А вдруг все-таки эта огромная машина надзорных ведомств вовсе не создана для того, чтобы отнимать надежду у безнадежно искалеченного человека? Хочется верить, что оценка действий судьи Сомовой будет объективной, а Марату в итоге достойно компенсируют утраченное здоровье, хотя компенсировать деньгами потерю слуха невозможно.

Усугубив состояние пациента, врачи традиционно не спешат извиниться, благо, и судья на их стороне.

И вновь печальные события приводят в камчатский минздрав, чиновникам которого впору уже писать инструкции, как искалечить жизнь человеку и отобрать у него последнюю надежду на выздоровление. **Татьяна СЕМЕНОВА**